

К О Л Л Е К Ц И Я Ф А Н Т А С Т И К И

МАГФИГ

Дмитрий Кружевский

МАГФИГ / ОТПУСК?!

БУДНИ, или ЗЛОВЕЩАЯ МЕСТЬ ХОМЯКА

НОВОГОДНЯЯ СУЕТА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К84

Серия «Коллекция фантастики»

Дизайн серии *Натальи Байдаковой*

Иллюстрация на обложке
Андрея Клепакова

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Кружевский, Дмитрий Сергеевич

К84 Магфиг: Магфиг. Отпуск?! Будни, или Зловещая месть хомьяка. Новогодняя суэта : сборник / Дмитрий Кружевский. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2026. — 848 с. — (Коллекция фантастики).

ISBN 978-5-17-181793-0

Магическая академия. Как много в этом слове для сердца русс... Так, стоп. Магическая академия? Учитель труда?

Да-да, именно так. Ведь именно я являюсь учителем труда, а также классным руководителем в магической академии Штабурга.

И да, тут всё, как вы думали: эльфы, гномы, оборотни и дриады, даже вампиры с суккубами имеются. А ещё — это всё дети со своим вечным бедламом в головах, подростковыми проблемами и не очень большим желанием постигать науки, особенно подобные моей. Делать руками, когда можно просто щёлкнуть пальцами... Представляете? И благо у меня есть врождённое антимагическое поле, а ещё... влюблённая драконица, прижизненный гном, шептунья антимагичка, классный дуб и куча приключений. Ах да, естественно, есть кот, большой, чёрный, упитанный и очень наглый. Умеет петь.

Кстати, позвольте представиться, Ярослав Краснов, или, как меня зовут ученики — Магфиг.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-181793-0

© Дмитрий Кружевский, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

1

МАГФИГ

Пролог

Черные рыцари переглянулись и дружно шагнули в мою сторону. Я затравленно заозирался. Нет, я не герой и хорошей драке предпочитаю не менее хорошее отступление, однако тут деваться было некуда. Мостик над пропастью шириной этак метров пять, впереди по курсу пара здоровенных железных болванов, позади десятков разозленных гоблинов, которые, к счастью, не спешили пока меня преследовать, а столпились у начала моста и выкрикивали в мою сторону не очень лестные отзывы обо мне, любимом. Глубоко вздохнув, я развернулся к железным громилам в черных доспехах и решил попытаться уладить все мирным способом.

— Э-э-э, ребята, мне тут с вашим хозяином надо перемолвиться буквально парой уд... словечек, а потом я сразу же уйду, ладно?

Не подействовало, хотя это никогда не действует, особенно когда ты убеждаешь тех, кто больше тебя и по численности, и по размерам. Вот и сейчас мои противники лишь дружно звякнули доспехами и вновь сделали шагок в мою сторону — я соответственно сделал шаг в направлении обратном. Гоблины позади меня разразились радостными воплями.

Обернувшись, я погрозил им кулаком, заставив несколько стушеваться и затихнуть. Ну да, размерами одного господь меня не обидел, а его дивный запах многие уже успели вкусить, причем после этого некоторые из них кусать уже совсем не смогут — если только что-то мягонькое или кашку, но тут они уж виноваты. Я опять вздохнул и достал из-за спины свою киянку.

Вообще-то это никакая не киянка, а настоящий гномий молот — по крайней мере, так уверял меня мой друг Дорофеич — гном, понятное дело. Однако, по моему мнению, это обычная столярная киянка, правда размерами чуть... ну ладно, не чуть, а намного больше... Длина ручки около полутора метров, сам биток в диаметре сантиметров двадцать, к тому же сделан из превосходной гномьей стали и украшен специальными рунами. Но по виду и форме — все равно киянка, тяжелая правда. Гномы вообще-то выковали ее для какого-то там героя, но тот ее элементарно не смог поднять, и поэтому данное изделие местного кузнечного гения отправили на склад, где оно и пылилось успешно, пока я его там не нашел. Я тогда как раз ограду делал, и для установки столбиков мне кувалда понадобилась...

Короче, пока я это все вспоминал, рыцари подошли поближе и дружно замахнулись своими руками в железных перчатках — видимо, доставать мечи показалось им зазорно для такого обовранца, как я.

Ну да, поистрепался немножко, а вы бы не поистрепались? Особенно когда пришлось наяривать практически без передыху через леса, болота и разные буераки, да еще постоянно встречаться с такими типами, как те же гоблины. Мысленно погрозив им кулаком и пообещав разобраться на обратном пути, я поставил молот рядом и, сжав кулаки, двинулся навстречу рыцарям. Ну что поделаешь, такой я благородный: не могу драться с «безоружными» оружием, так что повезло им, хотя... Свою ошибку один из рыцарей, наверное, понял, когда летел вдоль моста, судорожно пытаясь разогнуть вмятку решетку забрала.

Да, помнится, в армии так же повезло «дедам», которые решили поучить зеленого новобранца уму-разуму. Стоматолог у нас в части был хороший, правда, на время моей службы ему работы прибавилось, — но, надо сказать, он был не в обиде.

Помню, еще наш лейтенант, всегда глядя на меня снизу-вверх, говаривал, что надо было меня в десантуру направлять, а не в мотострелки, ибо такой бугай и в БМП-то толком поместиться не может. Ну это он, конечно, преувеличивал, хотя надо признать, что на свой рост и габариты я никогда не жаловался. Помнится, потом на гражданке я встречал этих самых «качков» — так сильно они мне в размерах уступали. Но это еще сразу после дембеля, а потом гражданка меня распустила, как, впрочем, и первая, но, увы, единственная жена. Короче, из могучего богатыря я как-то незаметно превратился в не менее могучее «тело». К счастью или нет, но моя дурная силушка никуда не делась, однако к ней добавился не менее дурной аппетит.

Ну да ладно, я отвлекся. Короче, второй рыцарь, проследив за полетом своего собрата, видимо, сделал для себя какие-то выводы и, выхватив огромную железяку, здесь почему-то обзываемую мечом, с ревом ринулся на меня. Правда, не добежав пары шагов: я к тому времени отступил на прежние позиции и ожидал его с любимой киянкой, — рыцарь вдруг рухнул ничком и лежа сделал мне ручкой: проходи, мол. Я пожал плечами, закинул молот за спину, подтянул спадающие штаны и, уверенно печатая шаг, направился к воротам.

ГЛАВА 1

Про то, как главный герой ищет работу, а после думает, что сошел с ума

Не, пиво в этот день было очень даже вполне, да и матч по футболу нашим удался. В кои-то веки они не бегали по полю с удивленными физиономиями в поисках мяча, а играли в настоящую игру.

К тому же мой друган Серега Тихонов на днях купил себе здоровенную LED-панель, и смотреть по ней футбол было одно удовольствие — это вам не мой старенький «Самсунг» с его диагональю «пятьдесят четыре» и вечно запыленным экраном. Я отхлебнул пиво из высокого бокала и еще удобнее развалился в кресле. Серега, конечно, еще тот пижон — ему пиво из бутылки хлебать, видите ли, не эстетично, да и вообще у него все дома по высшему разряду, а уж чистота... Я тайком вздохнул. Мне даже в моей однокомнатной хрущевке порядок не всегда удастся навести, а он вот как-то умудряется его поддерживать в трех комнатах, причем не самого малого размера. А ведь мы оба холостяки. Он — закоренелый, а я — вот уже три года.

Да, извините, забыл представиться — Краснов Ярослав Сергеевич, учитель труда.

А как все хорошо начиналось, какая была любовь (не с Серегой, конечно, а то бог весть что подумаете еще). Да и прожили вместе немало — практически семь лет. Хотя нет, все правильно. Моя жена красавица, умница, окончила учебу и устроилась на престижную работу — не то что я: какой-то учитель труда в заштатной школе. Да у нее одна премия больше моей зарплаты раза в три. Нет, пока она училась, и мы более чем скромно жили на одну мою зарплату, все было в порядке. А вот потом... Сказать, что ссорились... да нет, не было этого. Просто у нас появились разные знакомые, разные интересы, и мы тихо, практически без ругани, расстались. Она сейчас вышла замуж за какого-то бизнесмена и вполне счастлива, а я за последний месяц потерял даже свою преподавательскую работу. А ведь только-только наша школа превратилась в колледж, и я стал чуть больше зарабатывать, — но нет, все моя беспокойная натура.

Дело в том, что в нашу школу... тьфу ты, в колледж напранимали детишек всяких там шишек или просто богатеньких «бура-тин», и ладно бы их объединили в отдельные классы — так нет, решили, что с простыми детьми будет лучше и демократичней.

Ну конечно, классы сразу разбились по группировкам, которые яростно ненавидели друг друга. В одном из классов, где я вел урок труда, учился мальчик — Витя Свиридов. Был он сынком владельца местных заправок и уже с таких лет очень неприятным типом. Вечно ходил с двумя охранниками, которые даже на уроках ошивались за дверью класса, а уж как любил всех задирасть!.. А что ему скажешь? Эти его секьюрити даже ребенка готовы были придавить, если тот обидит их подопечного.

Так в принципе и случилось. Как-то раз Витеньке неожиданно пришла в голову блажь повеселиться на уроке, и он, недолго думая, вылил банку «Бустилата» на голову одному из одноклассников. Тот, как ни странно, не стал терпеть, а, смахнув стекающий с лица клей, засветил богатенькому идиоту прямо в глаз. Воплей было... И конечно, сразу залетела охрана и, сбив восьмиклассника с ног, стала его избивать, — тут уж я не выдержал. Нет, это уже какой-то беспредел начинался, так я и сказал одному из охраны, оттаскивая его от мальчика. Тот лишь оскалился и врезал мне под дых. А надо сказать, пресс у меня был ниче так, плюс богатая жировая прослойка, накопившаяся за последние годы, — короче, удар его был не настолько болезненным, как обидным. Я и обиделся. Короче, когда через пять минут прискакал запыхавшийся директор, которого вызвал кто-то из учеников, оба отважных секьюрити ползали среди верстаков, собирая остатки зубов с пола, что с поломанными пальцами, впрочем, не очень-то хорошо и удавалось. Их же подопечный стоял посреди класса и обтекал, так как на него вылили вторую баночку клея, да еще обильно посыпали стружкой.

Короче, вылетел я из колледжа со свистом, да еще его батя грозился меня засадить. Правда, после того как его охрана лишилась еще двух своих сотрудников, он несколько успокоился и, стиснув зубы, пообещал меня пристрелить где-нибудь в темном уголке. Однако прошло уже три месяца, а я все еще живой. Хотя тут надо сказать спасибо Сереге, который работает в местном отделении ФСБ: ему удалось надавить на кое-какие связи, после чего «уважаемому» папаше сделали внушение, да и директора школы уволили с формулировкой «за антидисциплину». К сожалению, вернуть работу это не помогло, да и другие предприятия теперь побаивались меня брать. Хоть продавай свою халупу да подавайся куда-нибудь на заработки — на пособие-то долго не протянешь.

— Ну что, заскучал? — спросил Серега, заходя в зал и кладя на стол свой новенький сотик.

— Опять на работу вызвали? — догадался я, видя смущенное лицо друга. — Даже в выходные отдыха никакого.

— Что поделаешь служба, — сокрушенно вздохнул Тихонов, разводя руками. — Ты, Яр, меня извини, я ведь думал, мы сегодня с тобой футбол глянем, а затем махнем ко мне на дачу — и завтра с утра на рыбалку. Но там, видимо, что-то срочное.

— Да ладно тебе, — отмахнулся я, допивая пиво и поднимаясь из удобного кресла. — Все нормально, Серега, я сейчас к себе приду, попробую уборкой конуры заняться, а то, знаешь, у меня такой слой пыли, что все тараканы в нем перетонули.

Мы вышли из подъезда, и Сергей, махнув мне на прощание рукой, сел в черную «Волгу», ждавшую его у подъезда, а я понуро поплелся домой по пустынным и жарким улочкам нашего городка. Была суббота, полшестого, и все уважающие себя члены общества, отработав, уже находились либо на даче, либо на пляже, ну как минимум — где-нибудь в парке отдыха. Дачи у меня не было, на речку тащиться не хотелось, а идти гулять в парк, который сейчас наверняка оккупировали орды молодежи и молодые мамы со своими чадами, — да избави бог. Вот так я и брел по жарким улицам, предаваясь мрачным мыслям.

Вообще-то от дома Сереги, расположенного в квартале новостроек, до моей халупы в хрущевке на окраине города не менее часу ходьбы, но ехать в душном автобусе для меня было еще меньшим удовольствием. А уж когда в одном из многочисленных ларьков я купил бутылочку холодного пивка, настроение явно улучшилось. До дома было еще минут двадцать быстрой ходьбы, и я, немного подумав, свернул в один из сквериков. Пройдясь по дорожке с установленными вдоль нее полуразломанными скамейками, я обнаружил одну более-менее уцелевшую от деяний нашей молодежи и тут же ее оккупировал. Пиво, надо сказать, было не очень, но в такую жару и оно казалось чудесным нектаром. Пожалев о том, что не взял рыбки или хотя бы сухариков, я принялся высматривать какой-нибудь киоск, но, увы, ничего поблизости не обнаружил. Если, конечно, не считать пары мусорных контейнеров, почему-то спрятанных в кустах, да доски объявлений, торчащей чуть дальше по курсу. Неторопливо допив бутылку пива, я запустил ее в сторону мусорных бачков и, поднявшись со скамейки, направился дальше. Проходя мимо доски объявлений, я остановился и ленивым взглядом окинул дощатый щит, закрепленный меж двух металлических столбов. Он был довольно старым и уже проломленным в двух местах, однако уцелевшие части были богато усеяны пожелтевшими бумажками

объявлений. В основном это были всяческие рекламки, которые обычно расклеиваются где попало и в принципе на фиг никому не нужны. Кстати, меня всегда интересовал вопрос — а для кого они расклеиваются? Неужто хоть кто-то мог клонуть на объявление типа: «Работа в офисе, карьера, заработок от 3000 у. е.»? — Бред. Это где так надо работать? В крупной нефтедобывающей компании, одним из руководителей? Ага, у них людей, конечно, не хватает настолько, что они объявления чуть ли не на столбах расклеивают.

Но привлекло меня не это — я уже давно и подсознательно не реагирую на подобные бредовые бумажки. Привлек меня белый прямоугольник, видимо наклеенный недавно, так как в отличие от остальных еще не выцвел и не потерял своей первоначальной белизны. Заинтригованный сим фактом, я подошел поближе.

«Элитная школа с профессиональным уклоном примет на работу учителей следующих направлений: история, математика, трудовое воспитание, физкультура. Собеседование состоится 15 июля сего года в 21.00».

Все, и адрес. Ни телефона, ни профессиональной направленности этой элитной школы. Хотя в последнее время их расплодилось столько... и все сплошь элитные. Куда ж простому человеку податься? К тому же время собеседования какое-то странное — девять вечера, в субботу. Почесав в голове и подумав о странностях жизни, и управленческого аппарата элитных школ в том числе, я махнул было рукой, но потом передумал.

«Чем черт не шутит, а терять мне все равно нечего», — решил я, отрывая полоску с адресом.

До собеседования оставалось еще часа три, а значит, есть время переодеться и привести себя в надлежащий вид.

Моя квартира встретила меня тишиной и полным беспорядком. Сняв в прихожей кроссовки, я плюхнулся в кресло и несколько минут бездумно оглядывал комнату, припоминая, куда сунул свой единственный костюм. Так и не вспомнив, однако решив, что всякое действие лучше полного бездействия, я встал с кресла и с тяжелым вздохом отправился разбирать шкаф. Почему с тяжелым? Ну, во-первых, шкаф я открываю максимум раз в месяц, да и то в основном, чтобы сунуть туда что-нибудь, что обычно жалко выкидывать или лень стирать, ибо все, что мне нужно, и так либо висит на стульях, либо валяется тут же под рукой. Во-вторых, последние месяцы шкаф закрывался несколько туговато, и даже сейчас, когда дверки были закрыты на ключ, они выглядели несколько выпуклыми. Вот почему, повернув ключик,

я торопливо отскочил в сторону, с тоскою глядя на выпадающую лавину разнообразного барахла. Как ни обидно, но костюма там не оказалось. Кое-как втрамбовав все обратно, я уже в сотый раз пообещал себе навести там порядок и вновь уселся назад в кресло, пытаюсь вспомнить — куда я дел этот чертов костюм? Просидев так с полчаса в отчаянной попытке вспомнить, я отчетливо понял, что моя память — не меньшая мусорка, чем моя квартира. Она услужливо подсовывала мне воспоминания: о футболе, об оставленной вчера в холодильнике бутылочке свежего пива, даже о Ниночке из второго подъезда, которая пару раз при встрече строила мне глазки, и, если бы не ее возраст, гм... Короче, в голове было все что угодно, кроме того, что мне нужно. Посидев еще десяток минут и пожалев себя, бедного, неухоженного, я все-таки решил как-то выходить из создавшегося положения. Так, утюг в розетку — какие там у меня еще чистые рубашки остались?

В результате через пару десятков минут я уже был готов отправиться на собеседование. Правда, вместо строгого делового прикида пришлось довольствоваться рубашкой необычного стального цвета и джинсами, зато все это было новое, купленное на последнюю зарплату в федералке и практически ни разу не надеванное по причине: «Авось понадобится, а приличный прикид отсутствует». Так, теперь зеркало.

Я несколько минут покрутился перед трюмо, внимательно разглядывая свое отражение. Ну волосы слегка неухоженные, некоторая небритость, но это даже сейчас модно — брутально, так сказать, — а на самом-то деле обыкновенная отмазка в случаях, когда влом скрестись бритвой. Так что, можно сказать, красавец-мужчина. Я даже попытался втянуть в себя пузо, но оно, как назло, этого делать не хотело, и, как всегда, борьба закончилась в его пользу.

Бросив взгляд на часы, я обнаружил, что до «мгновения истины» осталось чуть меньше часа, и, вздохнув, принялся обуваться. Адрес, указанный в объявлении, я хорошо знал, ибо это был старый кинотеатр, расположенный примерно в квартале от моего дома. В детстве я с друзьями часто там пропадал, причем даже не столько из-за фильмов, сколько из-за возможности перед сеансом поиграть на стоявших в холле автоматах. Как сейчас помню, особенно мне нравился морской бой — пару раз я даже доходил до призовой игры... Однако потом кинотеатр выкупили коммерсанты, и за последние годы он несколько раз переходил из рук в руки, пока не превратился непонятно во что. В данное время там находилось несколько коммерческих фирм, занимающихся

не ведомой мне деятельностью, а бывший кинозал регулярно занимали какие-то партии или кружки по интересам. Любители аквариумных рыбок, девушки-феминистки, рокеры-металлисты, кружок вязания морскими узлами или что-то подобное — постоянно устраивали там свои собрания по нескольку раз на дню. Не знаю, что это были за люди, но на дверях регулярно висело объявление об очередном собрании членов такой-то организации с очередным вычурным названием.

Наверное, поэтому в бывшем здании кинотеатра было всегда оживленно и шумно — жизнь буквально была ключом, но не сегодня. Видимо, сказывались жара и суббота, когда даже любители аквариумных рыбок предпочитали обсуждать данную живность на природе, лежа на травке с бутылочкой холодного пива и задумчиво жуя засоленную мумию той же рыбки.

Однако сейчас холл кинотеатра был пуст. Присутствовал лишь охранник, сидевший в своей стеклянной будке и изнывающий от духоты, несмотря на работающий вовсю вентилятор. На мой вопрос о местонахождении искомого мною кабинета он молча ткнул куда-то в глубь холла и вновь уставился в экран компьютера. Я пожал плечами и не спеша двинулся в нужном мне направлении, ибо до начала собеседования было еще минут десять, а я не обольщался насчет того, что буду единственным пришедшим.

Так и оказалось: около двери на стульях, стоявших вдоль стены, уже сидело около десятка человек. Нескольких из них я знал и, приветливо поздоровавшись, скромно устроился на дальнем стульчике. Расспросов сегодня мне не хотелось, настроение было не то, да и вообще...

Собеседование началось ровно в девять нуль-нуль. Несколько обшарпанная дверь распахнулась, и на пороге появился приятный молодой человек в строгом деловом костюме. Оглядев сидящих, он приветственно кивнул и жестом попросил первого проходить. Я вздохнул: костюм на парне был явно не из дешевых, а я тут в джинсах за триста с копейками и такой же рубашке — то-то на меня все косятся. Пришел устраиваться в элитную гимназию — смех, да и только. Я уже было собирался подняться и уйти — в конце концов, после программы «Время» должен был начаться неплохой боевичок, но тут дверь распахнулась и на пороге появилась первая из пропущенных претенденток. Сказать, что вид у нее был растерянный, значило совсем ничего не сказать: по моему мнению, женщина вообще находилась в полной прострации. Она ошалевшим взглядом окинула сидящих и медленно

направились в сторону выхода. Все непонимающе переглянулись, но тут дверь опять распахнулась, и в кабинет отправился следующий. Вышел он минут через десять. На вопросительные взгляды других претендентов мужчина только пожал плечами и, буркнув что-то о тестах для космонавтов, спешно удалился. Короче, моя очередь подошла довольно быстро, работодатели долго ни с кем не сюсюкались, отщелкивая претендентов одного за другим. И поэтому, когда подошла моя очередь, в кабинет я заходил уже из чистого интереса, а не в надежде на хорошо оплачиваемую работу.

К моему разочарованию, внутри не оказалось ничего примечательного. Пара офисных столов со стоявшими на них ЖК-мониторами и принтерами да несколько шкафов, уставленных какими-то толстыми книжками в вычурных переплетах и здоровенной тумбой старого ксерокса в углу. А еще в офисе было прохладно, поэтому после духоты коридора я буквально почувствовал, как мой изнывающий организм облегченно вздохнул. Оглядевшись, я обнаружил, что помимо знакомого мне молодого человека, стоявшего около окна, закрытого жалюзи, за одним из столов сидел старец. Да-да — старец, по-другому я и сказать не мог, — ну или патриарх. По моему мнению, такие личности вообще бывают только в кино. Да он мог этого, как его там, ну, короче, знаменитого волшебника из известного фильма без грима играть. Волевое лицо, орлиный нос, прям как у вождя индейцев, пронзительные глаза из-под белоснежных бровей, а уж борода в стиле а-ля «Санта-Клаус помер от зависти»... Короче, смотришь на него и ждешь, когда он достанет длинную трубку и, закулив ее, начнет рассказывать сказки. Вот только деловой костюм портил весь колорит — ему бы мантию и островерхую шляпу со звездами.

Видимо, мой вид все сказал вместо меня. Старик как-то сочувственно улыбнулся и жестом пригласил садиться в кресло напротив.

— Итак, насколько я вижу, резюме вы с собой не принесли, — сказал он.

— А надо было? — удивился я, пытаюсь припомнить, что говорилось в объявлении.

— В принципе нет, — успокоил меня старец. — У нас и так прекрасная база по всем возможным претендентам.

Он склонился над клавиатурой компьютера и несколько минут сосредоточенно щелкал по клавишам.

— Итак, Краснов Ярослав Сергеевич, 1979 года рождения, тридцать семь лет, в разводе, образование высшее, служил, не был, не участвовал, не замечен.